

Жусупова А.А.

МАКАКЛДЫН ИЧИНДЕГИ МОРФОЛОГИЯЛЫК БИРИДИКТЕРДИН
ӨЗ АРА АЛМАШУУСУ

Жусупова А.А.

О СИНОНИМИИ И ВЗАИМОЗАМЕНЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ЯЗЫКА В
СОСТАВЕ ПОСЛОВИЦЫ

Zhusupova A.

ABOUT SYNONYMY AND SUBSTITUTION OF MORPHOLOGICAL UNITS
OF A LANGUAGE IN THE STRUCTURE OF A PROVERB

УДК. 894.341: 3398.91(5752)(043.3)

Макалдардын вариантталышы көбүнчө морфологиялык категорияларга жана аффикстердин өзгөрүүсүнө байланыштуу. Көпү чурларда макалдарда синоним катары үчүнчү жактын буйрук ыңгайы жана баяндагыч ыңгайы учурайт. Кээде этиштин биринчи жак менен экинчи жактарынын аффикстеринин арасында алмаштырууларга жол берилет.

Пословицное варьирование нередко основывается на смысловой тождественности аффиксальных морфем и морфологических категорий. Очень часто в пословицах используется в отношении синонимии формы повелительного наклонения и изъявительного наклонения 3-го лица. Иногда взаимозамена происходит между аффиксами 1-го лица и 2-го лица. Дифференциация форм лица не влияет на содержание пословицы.

They often use forms of imperative and indicative mood of the 3rd person for synonymy in proverbs. Sometimes an interchange takes place between the affixes of the 1st person and the 2nd person. Differentiation of forms of persons does not influence the meaning of proverb.

Наиболее распространены случаи взаимозамены в лично-предикативных и лично-посессивных морфемах.

Очень часто предикативные аффиксы 1-го лица допускают замену аффиксами 3-го лица. Ср., например: *Сактансаң – сактаармын*. «Если бережешься, то, может быть, оберегу». = *Сактанса – сактаар* «Если (кто – то) бережется, то (его), может быть, обережет». = *Сактанса – сактайт* «Если (кто-то) бережется, то (его) обережет». (Ибраимов М. Кыргыз макал – лакаптары жана учкул сөздөрү. – Кара-Балта, 2005-с. -380; Шамбаева С. Кыргыз макал- лакаптары жана учкул сөздөрү. – Ф.: Мектеп, 1999. - с. 257).

В данном случае субъект пословицы – обобщенное лицо, а не 2-ое или 1-ое. Для первой части изречения субъектом выступает человек, бережно относящийся к своему здоровью, своей жизни, не допускающий рискованных действий, поступков и решений. Это условие, при котором его жизнь протекает спокойно, уверенно и которое обеспечивает долгожительство. Во второй части фразы субъект – та сторона, которая в соответствии с действиями первого субъекта создает условия для его спокойной, размеренной и продолжительной жизни. В качестве второго субъекта разные категории говорящих подразумевают понятия «Бог», «судьба», «рок» и т.д. Первая трансформация с формально-конструктивной точки зрения имеют показатели лица: *-ң* «ты», *-мын* «я». Однако в составе пословицы субъектное значение приобретает обобщенный смысл. Аффикс *-ң* «ты» указывает на любое лицо, а *-мын* «я» - на

Создателя, судьбу и жизненный прогресс в целом. Речь идет не о том, что говорящее лицо бережет жизнь осторожного, порядочного и мудрого человека, а о том, что Творец и судьба благосклонны к подобным людям. Пословица призывает людей быть предусмотрительными, порядочными и мудрыми.

Киргизская пословица, кажется, - калька. Она, вероятно, восходит к русскому афоризму *Бережного Бог бережет* «Сактанганды Кудай сактайт» и в своей семантике содержит понятие «Бог». Вполне допустимо предположить, что русская и киргизская пословицы возникли по аналогии, по сходству понимания, объяснения и оценки разными народами типовых жизненных ситуаций.

Из сказанного вытекает, что морфемными трансформами в вариантах приведенного изречения являются: *-ң = 0*, *-мын = 0*, *-ар = - (й) т*:

Сактанса	- ң	- сакта	- ар	- мын
	↓		↓	↓
Сактанса	- 0	- сакта	- ар	- 0
	↓		↓	↓
Сактанса	- 0	- сакта	- й	- т

Общим каркасом пословицы являются основы: *сактанса* – и *сакта* – и их сочетание. В этом сочетании есть повтор многозначной корневой морфемы *сак*, что означает «здоровье, осторожность, бдительность, чуткость». От этой морфемы образована повелительная форма действительного залога *сакта* «береги, храни, спасай», служившая основой для страдательного залога *сактан* «берегись, спасайся». Формы залога и их единство послужило конститuentами пословицы.

Очень часто в пословицах вступают в отношение синонимии формы повелительного наклонения и изъявительного наклонения 3-го лица. Соответственно императивные паремии служат трансформами относительно повествовательных. Ср., например: 1) *Бөрүгө кой кайтартпа* «Не поручай волку пасти овец». = *Бөрүгө кой кайтартпайт* «Не поручают волку пасти овец», где морфемы *-па* и *-пайт* выступают в качестве дифференциальных признаков вариантов паремии. Точнее говоря, поскольку аффикс *-па* встречается в обоих вариантах, то сочетание деепричастного аффикса *-й* и аффикса 3-го лица *-т* т.е. *йт*, является средством преобразования императивной конструкции в повествовательную; 2) *Жөжөнү күздө сана* «Цыплят по осени считай». = *Жө-*

жөнү күздө санайт «Цыплят по осени считают». И в этом примере вторая трансформация содержит в себе сочетание морфем деепричастия – *й* и 3-го лица – *т*, которых нет в первой трансформации.

К.Жетмишбаев и Р.Масыракунов в книге «Санжыра санаты» (Жетмишбаев К., Масыракунов Р. Санжыра санаты. – Б., 1994. – С.50 – 56.) приводят немало таких императивов – запретов, называя их термином *ырым-жырым*. В этих запретах сказуемые даны в повелительной и повествовательной формах: *Кечинде тырмак алба. – Кечинде тырмак албайт* «Вечером не стриги (не стригут) ногти», *Нан менен бычак аарчыба. – Нан менен бычак аарчыбайт* «Не вытирай (не вытирают) нож хлебом», *Бирөөнүн кайгысына кубанба/ кубанбайт* «Чужой беде не радуйся (не радуются)» и т.д. Иногда взаимосогласованные аффиксы лично-посессивного и лично-предикативного спряжений допускают трансформацию. Ср., например:

Жамандыкты таман - ым - дын алдынан таба - м
 ↓ ↓ ↓ ↓ ↓ ↓ ↓
Жамандыкты таман - ың - дын алдынан таба - сың

«Пакость из-под ног найду/найдешь». (Шамб. С.133).

Как видим, взаимозамена происходит между аффиксами 1-го лица

(*-ым* и *-м*) и 2-го лица (*-ың* и *-сың*). Дифференциация форм лица не влияет на содержание пословицы. Обобщенность смысла личных аффиксов не выделяет и не обособляет субъекта-обладателя, являющегося одновременно и субъектом-дейтелем.

В сборнике Г. Таджиевой и А. Курманбековой лично-предикативные окончания 1-го лица множественного и единственного числа выступают как взаимозаменяемые аффиксы. В нем приводятся две паремии, построенные по одной модели и имеющие общий смысл «Гордые люди испытываются в трудном деле»: *Бакылдаган текени суу кечкенде көрөмүн, баатырсынган жигитти жоо келгенде көрөмүн* «Посмотрю на гордого козла, когда он перейдет речку; посмотрю на гордого (кажущегося богатырем) парня, когда придет враг» (Таджиева Г., Курманбекова А. Кыргыз макал – лакап жана учкул сөздөрү. – Б., 2004. – С. 507). – *Менменсинген жигитти жоо келгенде көрөбүз, чеченсинген жигитти доо келгенде көрөбүз* «Посмотрим на гордого парня, когда придет враг; посмотрим на ораторствующего парня, когда придет тяжба (иск)» (С. 534). Как видим, в первом варианте паремии лично – предикативный аффикс 1-го лица имеет форму единственного числа, а во втором – множественного числа, то есть 1) – *мүн*; 2) – *бүз*.

В структуре паремии условный аффикс с алломорфами *-са, -се, -со, -сө* вступает в эквивалентное отношение с причастным аффиксом прошедшего времени, реализуемым в вариантах *-ган, -ген, -гон, -гөн, -кан, -кен, -кон, -көн*:

1. *Талаадан табыл - са бир ором жип да олжо.*

↓ ↓
Талаадан табыл - ган бир ором жип да олжо.

«Все полезно, что находится в степи, Пусть даже короткий обрывок нити» (Шамб. С. 274).

2. *Таранчыдан корк-кон таруу айдаба-й - т*

∧ ∨
Таранчыдан корк-со-ң таруу айдаба - Ø

«Кто воробья боится, тот просо не сеет → Воробья боишься – не сей просо» (Шамбаева С. Кыргыз макал – лакаптары жана учкул сөздөрү. - Ф.: Мектеп, 1999.-С. 275). Трансформационные связи частей второй паремии более сложные, чем в первой. Сказуемое, выраженное в первом варианте глаголом изъявительного наклонения 3-го лица, преобразуется в сказуемое в форме повелительного наклонения 2-го лица единственного числа. Причастная форма заменяется условной с лично-предикативным аффиксом 2-го лица единственного числа. **Смысловая нагрузка обоих вариантов идентична.**

Несколько иное построение имеют трансформационные связи в следующем примере:

Ич - иң күй - сө, туз жала - Ø
 ↓ ↓ ↓ ↓
Ич - и күй - гөн туз жала - й - т

«Если ты зол, то полижи соль → Тот, кто злится, лижет соль» (Шамбаева Б.С., Иптарова А.С. Кыргызча- орусча- англисче макал- лакаптар. – Б., 2008. – с. 163). В данном случае тоже трансформации паремии имеют тождественную семантику. Императивная трансформация по содержанию более динамична и категорична, чем повествовательная. Здесь соотносятся между собой 1) аффиксы притяжательности 2-го и 3-го лиц (*-иң→и*), 2) условный и причастный аффиксы (*-сө → -гөн*), 3) нулевой аффикс императива и сочетание деепричастного аффикса и лично – предикативного аффикса 3-го лица (*- Ø→ - й - т*).

Как видим, **пословицное варьирование нередко базируется на смысловой тождественности аффиксальных морфем и морфологических категорий.** При этом морфологические единицы выступают как взаимозаменяемые средства языка, обеспечивая вариативность и гибкость функционирования пословицных выражений языка в речи.

Литература:

1. Ибраимов М. Кыргыз макал – лакаптары жана учкул сөздөрү. – Кара – Балта, 2005 – с. -380
2. Жетмишбаев К., Масыракунов Р. Санжыра санаты. – Б., 1994. – С.50 – 56
3. Таджиева Г., Курманбекова А. Кыргыз макал – лакап жана учкул сөз түрмөктөрү. – Б., 2004. – С. 507
4. Шамбаева С. Кыргыз макал – лакаптары жана учкул сөздөрү. – Ф.: Мектеп, 1999. – С. 275
5. Шамбаева Б.С., Иптарова А.С. Кыргызча – орусча – англисче макал – лакаптар. – Б., 2008. – с. 163

Рецензент: д.филол.н., профессор Токоев Т.